

**Напишет ли автор «Архипелага ГУЛАГ»
новую книгу «Черный материк ГУИН»
или «Один день Дениса Владимировича»?**

Три миллиона заключенных насчитывают сегодня зоны России. Это, если можно так назвать, переходящий остаток численности зеков по мере их освобождения и поступления «новоселов». В сталинских ИТЛ (исправительно-трудовых лагерях) этот показатель был почти таким же - четыре с половиной миллиона.

Эрик КОТЛЯР

Тогда какая разница между ГУЛАГом и ГУИНОм? Попробуем разобраться. В чем упрекают ГУЛАГ? Прежде всего в бесчеловечных условиях содержания лагерного населения. Александр Солженицын наглядно описал это в «Одном дне Ивана Денисовича». Действительно, условия содержания без вины виноватых в советской системе заставляли содрогнуться всех, кто хоть раз соприкоснулся с этим адом.

Но в сталинские времена действовал доведенный до механического ритуала бюрократизм. Бумажка и то, что в ней написано, почитались, как святая заповедь, и нарушить ее считалось преступлением против строя. Поэтому распорядок жизни лагерей с нормами, пайкой, сменкой, лечением выполнялся не по усмотрению, а под ответственностью начальства лагерей. И приводило это иногда к поразительным результатам. Если лагерный врач ставил диагноз - лечиться приходилось в приказном порядке, и увилывание от лечения грозило карцером и более строгим наказанием. Лекарства в сталинские времена стоили копейки, представить дефицит на них или их фальсификацию показалось бы бредом сумасшедшего.

В современных зонах лекарств не хватает катастрофически. Да и выбор их настолько убог, что лечить заключенных проще всего за счет природного ресурса организма. В сталинских лагерях бытовали эпидемии, много было механических повреждений, но туберкулеза как стихийного бедствия ГУЛАГ не знал. Туберкулез советская медицина рассматривала как социальное явление, и если он проявлялся на воле или в заключении, то подлежал фронтальной ликвидации.

В российских тюрьмах и зонах туберкулез бушует, как тайфун. Нормальный человек, попадая в условия заключения, через две недели может заработать неизлечимую чахотку, так как лечить ее просто не хватит средств у государства.

Питания не хватает как раньше, так и теперь. Сталинская тюремная баланда была ничуть не краше современного рациона зон. Российскому государству содержание зека в день обходится в шесть рублей ежедневно. Что сегодня можно позволить на шесть рублей, известно только одному ГУИНу...

Но на шесть рублей в день при физической нагрузке трудовой нормы туберкулез заработать можно в присест!

Таким образом, у заключенных сталинских лагерей в этом смысле было большое преимущество перед обитателями российских зон.

ГУЛАГ рассматривали как резерв рабского бесплатного труда. Государство проводило великие стройки Беломор- и Волжского каналов, тянуло железнодорожные пути сквозь таежные массивы, добывало уголь и золото, привлекая бесплатную рабсилу лагерей. Все это называлось «перековка трудом». Заключенные лагерей работали. И работы хватало на всех.

Сейчас зоны в простое, хотя по-прежнему труд в них бесплатный. Но частному капиталу рабочая сила вообще не нужна, потому что особенность капитала в России в том, что он отвернулся от производства и даже бесплатный труд зон не выгодней для него спекулятивного прироста или ренты.

Поэтому как достижение в масштабе страны рассматривается случай, когда в маленьком городке Иркутской области Усть-Куте зекам поручили выстроить пять 12-квартирных домов для пострадавших от наводнения на Лене. Построенную улицу назовут даже именем ударников-заключенных. Вспоминается лозунг сталинских лагерей: «Ударным трудом ты искупишь свою вину перед Родиной!»

На собрании заключенных усть-кутской колонии было принято решение, чтобы построенные дома стояли на одной улице и «получили какое-нибудь хорошее название об ударной работе».

Там, где есть возможность использовать бесплатный труд заключенных, государство, как раньше, так и теперь, своего не упустит. Вот только бесплатный труд туберкулезников выглядит как-то нецивилизованно, негуманно, что ли...

Предполагалось, что ГУЛАГ это огромная страна, где обитают безвинно арестованные люди. Техника арестов в сталинские времена была лицемерной до цинизма. Любого человека можно было взять в «разработку», заказать «спецаппарату» доносы, опросить на предмет обличительных материалов его знакомых, которые с перепугу были готовы наговорить ворох всячины, и через месяц «досье» уже созревало для ареста.

Сейчас еще проще. Не нужно создавать юридическую волокиту с фабрикацией липового дела. Того же любого человека, которого не хватает для «палки», можно просто остановить на улице и достать у него из кармана, как фокусник из шляпы, щепоть наркоты или патрончик от чьего-то пистолета. Три года обеспечены.

За мешок картошки, как это было при Сталине, так и теперь, сажают на шесть лет. Как видно, каналы пополнения зон те же самые, что и у сталинских лагерей. Соответственно и численность зон приближается к лагерной. В чем разница? Разве что в отмененной Хрущевым пресловутой 58-й статье...

Но не все ли равно зеку, как его «приняли», «закрыли» и «оформили»? Гарантирую, что, если бы сегодня на машине времени зеки зон переместились бы в сталинские лагеря, они бы признали, что порядка там было больше. Инструкции в заключении, если их строго придерживаться, - гарантия выживаемости человека. В ГУЛАГе инструкция была руководством к действию. В ГУИНе инструкции есть, но их никто не помнит. И смертность в зонах ГУИНа такова, что начальника ГУЛАГа за такое сняли бы при первой проверке.

Доставляют зеков, как раньше, так и теперь, в «столыпинских» вагонах. Их всегда не хватало, не хватает и теперь.

Но при ГУЛАГе везли еще и в теплушках, так, что после приговора заключенные сидели перед отправкой на этап не более двух недель, согласно инструкции.

Сейчас теплушек нет, и в пересыльных тюрьмах, ожидая отправку в зону, осужденные гниют месяцами, мечтая о воздухе трудовой колонии.

Так, может, Александру Исаевичу Солженицыну вместо того, чтобы писать об истории еврейского движения в России и шинкарях, спаивающих во времена Гоголя народ, подоспело время взяться вновь за наезженную тему, которая без него явно застоялась. Внук Ивана Денисовича - Денис Владимирович сегодня проходит те же российские университеты за колючкой и ждет, что великий апостол зорким оком определит его муки выживания в демократическом ГУИНе.

Черный материк ГУИНа застыл в немом ожидании своего летописца...